

...

После ужина Джонхён ещё немного поболтал с матерью и Чиа.

Они в основном говорили о нём.

Мать заметила, что он сильно изменился за последние пять лет, и слова Хеин, которая хвалила его, успокоили её.

— Правда? — спросила она, уже называя Хеин по имени.

Сначала она обращалась к ней формально, но после трёх часов болтовни Хеин попросила её говорить на «ты».

— Да, он отлично справляется со своей работой, хотя это его первая работа носильщиком. Он такой ответственный, несмотря на свой юный возраст... — сказала Хеин, а потом добавила шёпотом что-то ещё.

Они ещё немного поболтали, и Хеин, посмотрев на часы, сказала:

— Ой, как поздно.

Было почти 10 часов.

Не слишком поздно, но и не рано.

Мать и Чиа с сожалением посмотрели на неё.

Мать, похоже, тоже прониклась к Хеин симпатией, и всё время улыбалась.

Хеин уже собиралась уходить, когда...

...мать и Чиа уговорили Джонхёна проводить её.

— Ты должен проводить её, она же твой начальник.

— Я в порядке, — сказала Хеин, но...

— Мы не в порядке. Как ты пойдёшь одна так поздно?

— Да, сестра, пусть брат проводит тебя.

Они считали Хеин хрупкой девушкой, несмотря на то, что она была охотником А-ранга.

Джонхён знал, что ей ничего не угрожает, но всё же согласился проводить её.

— Спасибо за чудесный вечер, — сказала Хеин.

Она была рада познакомиться с его семьёй.

Джонхён проводил её до лифта и они пошли к машине.

— Я дальше пойду одна, — сказала Хеин.

— Нет, моя мать будет ругаться, если я не провожу вас.

На самом деле, он не боялся материнских упрёков, но...

Хеин, услышав его слова, засмеялась:

— У вас замечательная мать.

Они сели в машину и поехали в «Валькирию».

Похоже, она жила недалеко от гильдии.

В машине повисла неловкая тишина.

— Хорошая машина, — сказала Хеин, чтобы нарушить молчание.

— Да, я недавно её купил.

— Недавно... — Хеин замолчала, подумав, что, наверное, ослышалась. — Это же машина, работающая на магических камнях?

После появления подземелий были разработаны экологически чистые автомобили, работающие на магических камнях.

Говорили, что их можно завести и с помощью маны, но даже маги А-ранга с большим запасом

маны не рисковали делать это.

Но магический камень, который был вставлен в энергетический слот, потускнел и превратился в обычный камень.

Значит, Джонхён заводил машину с помощью своей маны.

«Он управляет машиной с помощью маны?»

Они ехали уже 15 минут, но Джонхён не выглядел уставшим.

Наоборот, он был полон энергии.

«Его уровень маны как минимум S-ранг?»

Она думала, что он воин, а не маг.

В том подземелье он продемонстрировал невероятную физическую силу.

Она предполагала, что его уровень маны невысок, но, похоже, она ошибалась.

У этой машины был не только магический и маный двигатели, но и обычный бензиновый.

— Вы... вы управляете машиной с помощью маны? — спросила она.

Она видела это своими глазами, но всё равно хотела услышать подтверждение.

Джонхён, не понимая, в чём дело, кивнул:

— Да, а что? Продавец сказал, что так можно.

— Вам не тяжело?

Она спросила это искренне.

Благодаря «Бессмертию» его мана и выносливость не истощались, поэтому ему было не тяжело.

— Нет, — ответил он.

Хеин, услышав его ответ, немного расстроилась.

Она уже знала, что он не такой, как все, но всё равно была поражена.

— Как вам работа? Всё нравится? Если вам не нравится быть носильщиком, я могу предложить вам должность руководителя 3-й команды... — спросила она, чтобы сменить тему.

На самом деле, она хотела предложить ему стать охотником, как и советовала Херён.

— Хеин, вы хотите, чтобы я стал охотником? — спросил Джонхён.

Он спросил это просто из любопытства.

Он был доволен своей работой, но ему было интересно её мнение.

Хеин отвела взгляд:

— Я... я просто хочу, чтобы вы делали то, что вам нравится.

Джонхён подумал, что её голос звучит немного застенчиво.

— Хорошо, тогда я останусь носильщиком.

Сегодня его мать расспрашивала Хеин о работе охотников и носильщиков, и, хотя она не показывала этого, Джонхён понял, что она волнуется.

Она обрадовалась, узнав, что работа носильщика безопаснее, чем работа охотника.

Джонхён проводил Хеин и вернулся домой.

— Брат, как прошло свидание? — спросила Чиа.

— Не говори глупостей.

Щёлк.

Джонхён щёлкнул её по лбу, и она спряталась за матерью.

Мать, несмотря на поздний час, сидела на диване и смотрела телевизор.

— Ты ещё не спишь?

— Я сейчас лягу, — ответила она.

— Я тоже! Я тоже!

— Тебе завтра в школу, — сказал Джонхён Чиа.

— Завтра суббота! — ответила она, надув губы. Похоже, у неё всё ещё болела голова.

Джонхён сел на диван рядом с ними и начал смотреть телевизор.

Он почти не смотрел телевизор, но решил составить им компанию.

— Это же Хан Иджин! — сказала Чиа, увидев актрису на экране.

Она была охотницей, и её ранг был довольно высоким.

Охотники В-ранга и выше могли стать знаменитостями, если хорошо проявят себя в подземельях.

— А Хеин не хочет стать актрисой? — спросила Чиа у Джонхёна.

Хеин, как охотник А-ранга, тоже могла бы стать знаменитостью, но она не была публичным человеком.

— Хм... Не знаю, — пожал плечами Джонхён.

Он считал Хеин очень красивой.

Выходные.

Обычные выходные, но в то же время особенные.

В доме царила радостная атмосфера.

Они никуда не ходили, просто наслаждались спокойной жизнью.

Чиа заскучала и предложила куда-нибудь съездить:

— Мама, брат! Мама же выписалась, может, съездим куда-нибудь? А?

Она смотрела на них с мольбой в глазах, как щенок, который хочет гулять.

Никто не мог устоять перед её обаянием.

Даже Джонхён.

— Я знаю, куда мы можем поехать, — сказала мать.

В её глазах была грусть, и Джонхён понял, куда она хочет поехать.

— Здравствуй, дорогой. Давно не виделись.

Глаза матери, которые были сухими до этого, наполнились слезами.

— Папа...

— Отец...

Джонхён и Чиа молча поклонились.

Джонхён положил цветы на могилу отца и попытался вспомнить его.

Прошло уже 15 лет с его смерти?

Он провёл много лет в подземелье, и его воспоминания были смутные, но, глядя на фотографию отца, он вспомнил его.

И вспомнил, что это он виноват в его смерти.

Отец часто катал его на своих плечах.

В тот день Джонхён умолял его пойти с ним в парк, и добрый отец, не сказав матери, взял его с собой.

И погиб, защищая его от монстров, вырвавшихся из портала.

«Если бы я вернулся раньше...»

Грохот!

Земля задрожала, и небо потемнело, словно кто-то надел солнцезащитные очки.

И это было днём.

Джонхён почувствовал странную, зловещую ману.

Люди вокруг начали жаловаться на головную боль, головокружение и тошноту, но его семья чувствовала себя хорошо.

Джонхён был защищён своим навыком, но как Чиа и его мать могли выдерживать эту ману?

Наверное, это было благодаря куртке, которую ей дала Хеин.

Это был артефакт S-ранга, и он выполнял свою функцию.

Чиа и его мать не знали, что это артефакт, для них это была просто куртка.

Они были в замешательстве, и Чиа достала смартфон.

Она хотела позвонить в службу спасения.

Она действовала быстро, но Джонхён остановил её:

— Это бесполезно.

Мана блокировала сигнал.

«Портал?»

Джонхён попытался определить источник этой зловещей маны.

Он подумал, что это портал, но ошибся.

Он сражался с тысячами порталов, но никогда не чувствовал такой энергии.

Она была похожа на ману демонов, но ещё более отвратительная.

Как мусор.

Источник был недалеко.

«2 километра?»

Джонхён посмотрел на мать и Чиа.

Он мог бы уйти с ними, и с ними бы ничего не случилось.

Но это было место, где был похоронен его отец, и он не мог просто так уйти.

Он не хотел быть героем, но не мог бросить людей в беде.

И, кроме того, Чиа и его мать чувствовали бы себя виноватыми, если бы он ушёл.

— Почему все падают в обморок? — спросила мать.

— Брат, ты знаешь, что происходит? — спросила Чиа.

Джонхён промолчал.

Он не хотел пугать их, говоря о портале.

Он создал вокруг них защитный барьер.

[Щит].

Он не мог двигаться, но его барьер был достаточно прочным, чтобы выдержать атаку монстра А-ранга.

«Теперь они в безопасности».

Судя по мане, это не было подземельем А-ранга.

— Подождите меня здесь. Чиа, позаботься о маме, — сказал он и, словно телепортировавшись, исчез.

Он был похож на супергероя.

Джонхён направился к источнику зловещей маны.

Если устранить причину, то и следствие исчезнет.

Небо над кладбищем было особенно тёмным.

— Вот они.

Три человека в чёрных одеждах.

Они не заметили Джонхёна.

Джонхён нахмурился, зажав нос. От них исходил отвратительный запах.

Они почувствовали его присутствие и обернулись.

— Чёрт! Нас заметили!

— Ассоциация уже здесь?

Они, увидев Джонхёна, запаниковали.

Их голоса были молодыми, но лица — старыми, лет пятидесяти.

Джонхён понял, что источник маны — не подземелье, а эти трое.

Агенты Ассоциации не появлялись, и они поняли, что Джонхён один.

— Чёрт! Он один!

— Хи-хи-хи... Этот смельчак решил нас напугать?

— Мы сломаем тебе все кости и убьём тебя в мучениях.

Они решили, что он убийца.

Они заметили его только тогда, когда он подошёл к ним вплотную.

На самом деле, Джонхён сам позволил им себя обнаружить, но они об этом не знали.

Джонхён подошёл к тому, кто угрожал сломать ему кости.

Вернее, не подошёл, а телепортировался.

Он схватил его за голову.

У него были большие руки.

И он использовал ману, чтобы усилить свою хватку.

Хруст. Хруст.

— Я сделаю с тобой то же самое.

Око за око, зуб за зуб.

Ему достаточно было одного из них, чтобы получить информацию.

Он сжал голову мужчины, ломая ему кости.

Дрожь.

Двое других, увидев это, испугались, но тут же приготовились к атаке.

Они были охвачены безумием и не чувствовали страха.

— Тц, не самый умный выбор, — пробормотал Джонхён.

<http://tl.rulate.ru/book/123328/5180657>